

**ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ
И АНТРОПОЛОГИИ АН СССР**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

СЕРИЯ А

Документ N 4

З. П. Соколова

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ ХАНТОВ**

(на материалах Сургутского и
Нижневартовского районов Ханты-
Мансийского а.о. Тюменской области)

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В СССР**

Документ №4

З.П.Соколова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ ХАНТОВ
(на материалах Сургутского и Нижневартовского районов Ханты-
Мансийского а.о. Тюменской области)

Москва 1990

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не являться официальной позицией Института. При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа: Ю.Д. Анчабадзе

Н.А. Лопуленко

С.В. Чешко

С 21 июля по 17 августа с.г. сотрудники Института этнографии АН СССР в составе отряда Северной экспедиции вели полевую работу в поселках Варьеган Нижневартовского района и Угут Сургутского района Ханты-Мансийского а.о.

В поселке Варьеган Новооганского поссовета 160 хозяйств, из них хозяйств хантов – 53, ненцев – 33, смешанных хантыйско-ненецких – 6, смешанных хантыйских с русскими и прочими – 17, смешанных ненецких с русскими и прочими – 24, русских и других национальностей – 19, украинских – 5, татарских – 3, хозяйств некоренного населения – 15%. В поселке живут 500 чел., из них 232 ханта, 179 ненца (из группы лесных ненцев), или 82 % тех и других; русских – 68, других национальностей – 21 чел. Смешанные браки у антов составляют 41%, у ненцев – 69 %.

В поселке Сургут (центр с/с) 454 хозяйства, из них хозяйств хантов 48, смешанных (с ненцами, русскими и др.) – 28, ненецких смешанных (с русскими и др.) – 4, русских и прочих 374 (хозяйств коренного населения – 17,5 %). Всего здесь 1330 человек, из них хантов 222, ненцев 7, манси 7 (коренного населения 17,7 %), русских и прочих (18 национальностей) 1094 чел. Смешанных браков у хантов 56 %.

В состав Угутского с/с (площадь 52 тыс.кв.км) входит еще ряд поселков – Каюково, Тайлаково, Таурово, Кинямины, Юган (лесозаготовительный участок) – они означены в Похозяйственных книгах. Однако фактически население, перечисленное в этих деревнях, живет не только в них, но и в традиционных юртах-селениях (их 29). Например, 25 хозяйств имеется в Рыскиных юртах, 10- в Усановых, 8- в Каймысовых, по 6 – в Ларломкиных и Пунси, в остальных от 1 до 4-х хозяйств. Всего здесь 118 хозяйств, в них – 521 человек, из них хантов 512, русских и прочих- 9 (1,7 %, они живут в основном в двух поселках). Смешанных браков здесь нет. В целом по с/с коренное население составляет около 50 %.

В пос. Варьеган находится центр промохототделения Охтеурского госпромхоза, организован кооператив "Рассвет", в пос. Угут – промохототделение Сургутского коопзверопромхоза.

На основе исследовательских работ в обоих поселках можно выявить несколько актуальных проблем современного развития экономики и культура хантов данного региона.

I. Развитие форм национальной автономии.

1. В обоих поселках общественность (поссовет и сельсовет, руководство промохототделений) высказались за ликвидацию многоступенчатой иерархии подчинения автономных округов области, за утверждение права выхода руководства автономных округов с различными вопросами прямо в Верховный Совет РСФСР, СМ РСФСР. Это вызвано тем, что при существующей иерархии подчинения автономного округа области решение большинства вопросов крайне замедленно, более того, ряд решений облисполкома (особенно по вопросам природо- и землепользования) не находит поддержки на местах.

Например, в пос. Варьеган Новоаганского с/с еще в марте 1989 г. были сформулированы предложения о создании своего (национального) совета, т.к. с Новоаганском пос. Варьеган почти ничего не связывает: Новоаганск – поселок нефтяников (из 9,5 тыс.чел. лишь 5 семей – ханты). Эти предложения поддержаны Новоаганским поссоветом, Нижневартовским райисполкомом. Однако до середины августа с.г. никакого ответа на предложения не было получено. По имеющимся у меня сейчас данным (по письмам жителей поселка) этот вопрос обещают решить в декабре с.г., однако неясным остается вопрос о бюджете поселкового совета.

В пос. Угут еще в июне 1986 г. разработан проект (по предложению бригадира ханта Когончина В.С.) о выделении заповедной зоны на территории Угутского с/с – по среднему и верхнему течению рек Б. и М. Юган (где живет 2/3 хантов данного сельсовета) в счет 30% округа по решению окрисполкома отводимых под заповедные зоны с приоритетным промысловым характером деятельности в ней. Предложения были отправлены в Сургутский райисполком, г.Ханты-Мансийск, Верховный Совет СССР. Ответа нет.

На площади Угутского с/с до сих пор ведутся геологические изыскания, во время которых вырубаются просеки в виде сетки 2^x 2 км. Исполком сельсовета

выступил против этих работ. Две из трех партий были выведены с территории сельсовета. Третья по решению Главгеологии была оставлена. Однако исполком сельсовета 04.08.89 принял новое решение не разрешать эти работы. Создается впечатление, что ни райисполком, ни окрисполком, ни облисполком тоже не считаются с мнением местных советов и не защищают их перед центральными ведомствами.

2. Среди депутатов местных советских органов власти (поссоветы, сельсоветы) весьма невелико представительство коренного населения.

Например, в Угутском с/с из 25 депутатов- 5 чел. (20 %), в исполкоме с/с из 7 – 1 (14 %), в 7 комиссиях (51 чел.)- 6 (11 %), 60 % депутатов – нефтяники, хотя пос. Угут считается в Ханты-Мансийском а.о. национальным хантыйским и, как мы видели, территорию сельсовета осваивают ханты (в райсовете из 8 депутатов от Угутского с/с только один хант).

3. В Ханты-Мансийском а.о. уже много лет выделены национальные поселки (в 1987 г. их было 70 из более чем 170), хотя статус их не определен. Это .как правило, традиционные селения хантов и манси или созданные в 1950-х годах в ходе селения обских угров из мелких сезонных селений в укрупненные, центры колхозов. В них проживает от 20 до 3306 человек, в т.ч. от 9 до 100 % коренного населения¹, которое в значительной мере занимается промысловым хозяйством (оленоводство, охота, рыболовство, сбор дикоросов).

Но в связи с промышленным освоением территории округа здесь в ряде поселков резко изменилось соотношение коренного и некоренного населения. Например, в пос. Угут всего 1330 чел., из них хантов, манси и ненцев 236 (17,7%), хотя площадь сельсовета (кроме пос. Угут) составляет 52 тыс. кв.км, на которой живет 1232 чел., из них 512 хантов (ок. 50%)- в 35 населенных пунктах, остальные 720 чел. некоренного населения – в двух поселках. Таким образом, территорию сельсовета осваивают в основном ханты, а не пришлое население.

¹ Коренное население составляет в маленьких поселках: в 20-51 чел. – от 77 до 100%, в 65-90 чел. – от 20-61 до 87-97,5%; в селениях средних размеров: в 100-200 чел.- от 12-29 до 66-100%, в 200-400 чел. – от 13-50 до 71-95,5%, в более крупных поселках: в 400-700 чел. – от 9-31-56 до 66-95,5%, в 800-1300, до 2,5-3 тыс.чел.- от 9-15, до 32-53%.

В Угутском с/с Сургутского р-на разработано и обсуждено среди хантов предложение о создании национального сельского совета на территории среднего и верхнего течения р. Б.Юган, где в основном и живут ханты.

4. В пос. Угут население очень встревожено слухами о возможном переводе сельсовета в ведение Нефтеюганского района (т.к. там находятся все хозяйственные организации и учреждения по нефтеразведке и нефтедобыче). Это было бы большой ошибкой, поскольку Угутский с/с – национальный (хантыйский) по составу, территория его уникальна в целом по округу по запасам соболя, а состав и руководство Нефтеюганского р-на – из некоренного населения, занимающееся только нефтью.

Беспокоят коренное население обоих районов (особенно Нижне- вартовского) также разговоры и предложения о ликвидации райисполкомов и передаче их функций горисполкомам. Это также крайне нежелательно, т.к. в данном случае внимание в вопросам социально-экономические и культурного развития хантов, манси и ненцев было бы крайне ослаблено.

II. Промышленное освоение территории, природа- и землепользование.

1. Загрязнение окружающей среды приняло в обоих районах катастрофические размеры.

Вокруг Варьегана вся тайга засыпана пенопластом, который строители вытаскивают из щитовых домов, т.к. он пропитан вредными для здоровья людей веществами, его должны закапывать, но это делают не всегда, ветром пенопласт раздувает по тайге. Вдоль линии передач валяются целые и разбитые изоляторы. В тайге можно встретить кучи цемента, трубы. Вдоль дороги на Новоаганск – горы поваленного леса, хотя население жалуется, что на зиму дров не хватает.

В д. Тайлаково с 1960 г. валяются штабеля труб. Нередко сливалось и горючее, часты аварии нефтепроводов. Бурильщики, геодезисты выводили комаров с помощью химических шашек, теперь, по словам жителей пос. Угут, в его окрестностях нет ни стрекоз, ни лягушек, ни змей, а потому – и мало птиц.

Вода в буровые скважины закачивается из естественных водоема – рек) озер, болот (вокруг обоих поселков буровых много, например, вокруг Варьегана – 15). Из-за этого реки, озера мелеют, болота высыхают.

По сравнению с 1965 г., когда я была в пос. Угут, р. Б.Юган обмелела очень сильно, вода от берега ушла на 150-200 м. В районе пос. Новоаганск берег озера обнажился на 500 м.

Нарушаются постановления Угутского с/с (1988 г.) о запрете работ, связанных с нефтеразведкой и нефтедобычей, в двухкилометровой зоне бассейна рек Б. и М. Юган, вырубаются леса вдоль рек.

Население беспокоит то, что весьма опрометчиво устроен склад горючего в верховьях р. Б.Юган (300 м от д.Тайлаково) – это 6 огромных цистерн. В случае аварии может погибнуть вся река.

Рядом с Угутом расположен аэродром, откуда поднимаются вертолеты, обслуживающие буровые. И над Угутом, и над иными селениями постоянно гудят моторы вертолетов. Как говорят ханты: "Круглый год вертолеты с бочками и трубами над головой". Очистные сооружения не сооружаются, например, в г.Радужный все сточные воды идут в р. Аган.

В этом году к 23 июля в Нижневартовском районе было 240 очагов пожаров, большинство их вокруг городов Мегион и Нижневартовск возникло после выходных дней, когда горожане выезжали за город отдохнуть.

Хотя при райисполкомах и созданы комиссии по охране природы, пока их деятельность неэффективна, т.к. по-прежнему на земле хозяйничают министерства и ведомства. Это вызывает крайне негативную реакцию у населения.

Много случаев безнаказанного разорения угодий и мест жительства (охотничьих избушек, жилых домов), расстрела охотничьих собак, отстрела домашних оленей нефтяниками (они описаны в районных и окружной газете "Ленинская правда"). В тайге кощунственно разорены ненецкие (наземные) могилы (в районе Варьегана).

Все это создает большую напряженность в отношениях коренного и приезжего населения.

В самих поселках грязно, мусор) битое стекло валяются на улице (банки, бутылки никто не принимает). Песчаная поверхность земли в пос. Варьеган изрыта глубокими колеями автомашин и тракторов настолько, что трудно ходить.

2. Приоритетное землепользование.

О проекте создания заповедной зоны на территории Угутского с/с я уже писала.

В пос. Варьеган охотниками хантами и ненцами разработан проект выделения заповедной зоны по притоку р.Аган, речке Ампута, где до сих пор живут и охотятся семьи хантов и ненцев. Достигнута письменная договоренность с руководством треста Варьеганнефтегаз о консервации на данной территории трех мало-перспективных месторождений нефти. Все документы, касающиеся этого проекта, посланы в марте 1989 г. в райисполком и ЦК КПСС. Ответа нет. О создании такой же заповедной зоны на территории Угутского с/с см. ранее.

Замедленность в решении этих вопросов деморализует население и обостряет ситуацию, и без того достаточно сложную.

3. Выплата компенсаций за промышленное освоение территорий, где живет коренное население.

В Ханты-Мансийском а.о. уже ряд лет (в Угутском с/с – с 1981-82 гг., в пос. Варьеган – с 1986 г.) ведется компенсационное строительство за счет ведомств и предприятий нефтегазовой промышленности, Это жилые дома, здания школ-интернатов, заезжих домов, клубов, больниц, детских садов.

В пос. Варьеган построена школа-интернат со всеми удобствами, хотя канализация не работает, ее делают заново. Новая часть поселка застраивается двухквартирными домами (16 квартирный дом стоимостью 80 тыс. руб. делится на 8 частей), построено 19, всего должно быть 37. Построена водокачка. От школьной котельной протягивается отопление в жилые дома поселка. Планируется постройка клуба.

В пос. Угут построены 6 двухквартирных домов учителей со всеми удобствами, заезжий дом, корпус больницы) школы, строится клуб.

Тресты нефтегазовой промышленности стали выделять путевки в пионерские лагеря для детей хантов и ненцев (в пос. Варьеган) например, 30 путевок в 1989 г.) В обоих промышленных районах составлены планы компенсационного строительства на 3-5 лет, каждый поселок закреплен за определенным трестом. Например, в пос. Варьеган такой план составлен на 1987-90 гг. , в 1989 г. на его выполнение выделено 944 тыс.руб. В поссовете ежегодно анализируется его выполнение. Это положительное явление. Однако надо отметить и то, что в основном это спонсорная деятельность, хотя и под контролем местных советов. Размер компенсационных сумм в целом нигде не оговорен, как это должно быть (исходя из стоимости изъятой земли, ее ценности и т.п., как это принято за рубежом). Переход предприятий на хозрасчет и самокупаемость грозит прекращением такого компенсационного строительства. Второй момент, который хотелось подчеркнуть – долгострой и плохое качество строительства. Например, в пос. Варьеган канализационная система в школе-интернате не выдержала зимнего испытания. Клуб и звероферма не были построены. Пенопластом, которым проложены стены сборных домов (он оказался пропитанным вредными для человека веществами!) засорена вся тайга вокруг поселка. В пос. Угут клуб строится несколько лет, шифер покрытия кладется прямо на стропила ("таков проект" – говорят строители) и т.п.

III. Социально-экономическое развитие.

1. В обоих поселках, где коренное население в основном занято в промохототделениях, отмечен крайне невысокий уровень зарплаты, имеется большой разрыв в оплате труда коренного и некоренного населения.

Например, на лесопилке поселка Варьеган рабочие ханты зарабатывают по 160-180 руб. (с коэффициентами и северными надбавками), на такой же работе в Новоаганске, Радужном и др. некоренное население имеет зарплату до 800 руб. (коэффициент 1/7 вместо 1/5, полевые, премиальные, более высокие расценки: например стоимость бруса в промохототделении 2 руб. 50 коп., у геологов 10 руб.). При этом в промохототделении этот труд тяжелее: техника старая, списанная, много ручного труда.

Среднемесячная зарплата в Варьеганском промохототделении 60-70 руб., у воспитателей в школе- 100-150 руб., в детском саду – от 70 до 140 руб. (без северной надбавки; при этом на 25-30 детей имеется всего 1,5 ставки няни по 70 руб. в месяц и 1,5 ставки воспитателя по 110 руб. в месяц, 0,25 ставки прачки и 0,3 ставки повара от 70 руб. в месяц). Это мизерные суммы, особенно если иметь в виду объем работ. В сувенирном цехе госпромхоза, труд очень тяжелый, особенно по ручной обработке шкур, и малооплачиваемый: за 9 часов обработки одной оленьей шкуры – а это 5 операций, мастерица получает 2 руб. 54 коп.)

В пос. Угут средняя зарплата в промохототделении 91 руб. в месяц (у женщин – 40 руб.), 600-700 руб., в год (в 1988 г. – 1092 р.)

Охотник за сезон добывает пушнины на 2-3 тыс.руб. (30-32, до 40 руб. в месяц), тогда как заготовитель (а они, как правило, приезжие), который даже не ездит по участку (всю пушнину ему привозят) зарабатывает 4-5 тыс.руб. за сезон, по 1,5 тыс.руб. в месяц. В сувенирном цехе коопзверопромхоза зарабатывают до 100 руб. в месяц, но крайне тяжелым и длительным трудом: например, обработка беличьей шкурки (в течение трех часов) стоит 50 коп.

В тоже время семье охотника на год требуется 2,5 т. бензина, по 39 коп. за 1кг семье в год необходимо заплатить 970 руб. при зарплате примерно 1092 руб. Но при этом промохототделение никогда не может полностью обеспечить семью охотника бензином (в 1989 г. было завезено 60 тонн при потребности 350 тонн). Поэтому охотник вынужден покупать бензин дороже (частным образом) либо выменивать его на пушнину. Это ведет к весьма низкому уровню жизни коренного населения. В Угутском с/с есть семьи, при этом многодетные, живущие на уровне нищеты. Например, по данным обследования комиссии сельсовет та в 8 семьях хантов в среднем в месяц на 1 человека приходится от 9 до 52 руб. Есть семьи численностью в 10 человек с общим заработком 300 руб. (в месяц)) в 8 человек – 117 руб., в 11 человек – 176 руб. и т.п. Пенсии у стариков, всю жизнь занимающихся промысловым хозяйством, – до 50 руб. (есть и по 10-12 руб.). При этом нередки запреты на вылов рыбы для питания весной, когда особенно голодно (р. Аган).

Госпромхоз, сельсоветы и поссоветы оказывают материальную помощь малообеспеченным из фонда “Спасение Югры”, компенсационных средств: например, Угутский с/с получил таких 50 тыс.руб., коопзверопромхоз – до 400 тыс. руб.). На эти средства для малообеспеченных покупают одежду, продукты, лодочные моторы, “Бураны”, для учащихся в пединституте им. Герцена на сберкнижку откладывают по 1 тыс. руб. В Варьеганском промхототделении все работающие, в семьях которых среднемесячный доход на 1 чел. меньше 60 руб., освобождены от платы за детский сад (коренное и некоренное население). В интернате обоих поселков дети хантов и ненцев пользуются бесплатным трехразовым питанием независимо от того, где они живут – дома или в интернате.

Однако это ведет к иждивенчеству. По мнению самих хантов, работников сельсовета и поссовета целесообразнее повышать заработную плату, выравнивая ее с зарплатой приезжего населения.

2. Сокращаются традиционные отрасли хозяйства. Многие рыболовные и охотничьи угодья испорчены, приходится летать на угодья на вертолетах за 400-500 км (пос. Варьеган). Это очень дорого. Рыба часто пахнет нефтью и от слива горючего в реку, и от обилия катеров на реке.

Оленеводство почти полностью подорвано. В Угутском с/с в 1965 г. было свыше 600 оленей, в 1979 г.-80 гг. – 299, сейчас – 30. В Варьегане в 1965 г. было 1400 оленей, в 1988 – 709 (личные), в 1989 г. – 505 (за год число оленей сократилось на 29 %). Причины – испорчены или заняты ягельники, вырублены боры, промхототделение перестало держать оленей, часть личных оленей отстреливали рабочие нефтеразведки и нефтепромыслов, теперь сами ханты и ненцы расходуют оленей на питание, т.к. не уверены, это не сделают другие.

Раньше при колхозах (до 1960 г.) в обоих поселках занимались клеточным звероводством. В Угутском с/с зверофермы ликвидировал промхоз, в Варьегане – лет 10 назад, когда территория по реке Аган перешла из Сургутского в Нижневартовский р-н, лисиц забили, клетки сгребли бульдозером и они до сих пор валяются у леса, на окраине поселка. В этом году снова начали строить звероферму, в другом месте, за дорогой, в лесу (в счет компенсационных средств). Для изготовления но-

вых клеток промхототделение пригласило кооператоров из Нижневартовска (хотя не все ханты и ненцы в поселке трудоустроены, особенно молодежь). В начале августа в поселок уже прибыли из центральных районов заведующий зверофермы и охотовед, а участок под нее еще не был расчищен. Это пример бездумного отношения к расходованию компенсационных средств, отсутствия экономических расчетов (сейчас населению не хватает рыбы для питания, а где ее будут брать для зверей?); уверенности в том, что звероферма будет рентабельна, даст работу местному населению) повысит их благосостояние – нет.

Неплохие доходы всегда приносили сбор орехов и ягод, варка варенья. Теперь они снижаются: уголья испорчены – из-за того что высыхают реки, озера, болота, меняются климат. Третий год стоят засухи, ягод нет или мало.

В пос. Угут в 1989 г. был неплохой урожаем черной и красной смородины, однако красную не принимали, а в магазине в это время торговали вареньем из нее, привезенным из Прибалтики. Оборудование вареневарочных цехов старое. Почти полностью перестали здесь заниматься овощеводством и животноводством. В Варьегане огороды единичны, скота нет, в Угуте огороды почти у всего некоренного населения (и теплицы), некоторые держат коров. Но общественное картофельное поле застроили домами, а новое отвели в лесу, хотя здесь большого труда стоит удобрить песчаную землю. Последних лошадей промхототделения собираются забить.

Безусловно, в этих краях и овощеводство и животноводство весьма трудоемки. В прошлом (1950-е гг.) было много перегибов в их развитии, когда всех поголовно хантов заставляли разводить огороды, во всех колхозах строили животноводческие фермы. Но потом пошли по другому пути – все ликвидировать. В результате нет ни свежего молока, ни овощей (в т.ч. и в детских учреждениях). В то же время русское, особенно старожильческое, население испокон веков, да и сейчас некоторая его часть, занимались этими отраслями хозяйства и надо сказать, с успехом. По-видимому, пока южные районы страны еще не могут снабдить север многими продуктами, овощами в достаточном количестве, необходимо производить их на местах хотя бы силами старожильческого русского населения.

Снабжение продуктами поселков показывает, что консервов, во-первых, не хватает (в пос. Варьеган, например, на 1 человека в год завозится по 3 банки тушенки!), во-вторых, они дороги, т.к. продаются по комиссионной цене (в магазине пос. Угут банка говяжьей тушенки стоит 2 руб., свиной – 3 руб. 60 коп., кролика – 7 руб. 30 коп.). Плохо с детским питанием, нет мяса, рыба в продаже бывает крайне редко.

При сокращении охоты на мясного зверя, рыболовства и угасании личного оленеводства создается тяжелое положение с питанием. Некоторые малообеспеченные семьи хантов и ненцев, живущие в поселках, нередко, особенно весной, влачат полуголодное существование.

3. Трудоустроенность в обоих поселках и на территории сельсовета неполная. Например, в пос. Угут не работает 11 хантов, в сельсовете – до 80 чел., молодые женщины, живущие в мелких поселках, также нетрудоустроены, приезжают в Угут в поисках работы. В Варьегане неполная занятость характерна для молодежи.

Молодые люди используются на малооплачиваемой неквалифицированной работе (например, настил деревянных тротуаров). Представители некоренного населения считают, что они разбалованы и развращены различными льготами, работать не хотят, поскольку все за них решают другие, они пассивны и постоянно ждут, что им что-то дадут (это подтвердила и председатель Новоаганского поссовета Г.И. Дементьева. Она считает, и по-моему, правильно, что выходом из этого положения могут быть, во-первых, повышение зарплаты и выравнивание ее с зарплатой некоренного населения, занятого в нефтяной промышленности, отмена льгот, во-вторых, самоуправление и самостоятельность в рамках сельских и поселковых национальных советов. С патернализмом надо кончать).

Следует отметить также, что по-прежнему плохо готовятся кадры из коренного населения, а в промохототделениях даже местные охотники вытесняются приезжими (я отмечала это и ранее, в 1988 г.). Например, из 67 жителей Варьегана, работающих в промохототделении) 6 занято в лесном хозяйстве, 14 – трактористы, мотористы, слесари, 21 – промрабочие, 20 – рабочие, 6 – мастерицы в сувенирном

цехе 6 – по договору (31 чел. работают в кооперативе "Рассвет"), в сфере обслуживания, школе, детском саду занято 36 чел. (7 чел. – квалифицированные кадры).

Из 411 хантов и ненцев работают в Новооганске, Радужном, Сургуте, Нижневартовске, Ханты-Мансийске – 21 (5 %), служат в Советской Армии – 7 (1,7 %), находятся в заключении 10 (ок. 2,5 %), лечатся в тубдиспансере 13 (3 %), инвалиды с детства – 3 (0,7 %), учатся 36 (8,8 %), пенсионеров 32 (7,8 %). За последние 1-2 года выбыли в другие поселки и города 22 чел. В Угутском промхозотделении 271 работник, из них 224 – ханты, в основном они числятся рабочими, в меньшей степени – охотниками и рыбаками, квалифицированные кадры – приезжие (из 60 работников Пох'а, живущих в пос. Угут, 21 хант: 6 лесорубов, 6 рабочих, 1 доярка, 1 тракторист, 5 – мастерицы сувенирного цеха, 1 матрос, 3 охотника, 2 рыбака, только 1 – бригадир лова. Все специалисты – экономист, счетовод, бухгалтер, кассир, охотовед, управляющий, бригадиры, заготовители – приезжие. Хант Когончин В.С. – по образованию – охотовед, по специальности не работал ни одного дня.

Думаю, что сейчас, в конце 1980-х годов, это явление крайне негативное. За последние 25-30 лет уровень образования у коренного населения был таков, что вполне можно было подготовить из его сред всех специалистов названных выше профессий.

4. Браконьерство сильно развито в данном регионе. Очень много пушнины уходит на сторону.

Зав. Угутским промхозотделением А.Я. Логинов сказал, что до 40% пушнины, в т.ч. и соболь, уходит на сторону, а в бассейне Б. и М. Югана – самые богатые соболиные угодья в округе: так раньше (в 1960-70-х годах) здесь добывали до 2,5-3 тыс. соболей в год) сейчас – 1200-1500. Из 1,5 – 2 тыс. добываемых в год шкур ондатры в 1988 году сдали 15 штук (!).

Пушнину скупают и выменивают у охотников приезжие, тем более, что теперь построены дороги (в 1989 г. в пос. Угут отмечена машина с Томским номерным знаком). Причины этого: 1) соболь, проданный с рук более чем в 3 раза дороже (250 руб. против 75 руб.); 2) заготовители не ездят, как это было раньше, по угодьям, а сидят в поселках и ждут, когда им привезут пушнину, хотя заработки у

них выросли во много раз; 3) охотники вынуждены обменивать пушнину на бензин, запчасти к "Буранам", моторы, которых не хватает или просто нет; 4) пушнину часто выменивают на водку.

Браконьерство и варварское отношение к природным ресурсам развито и в отношении сбора ягод и орехов. Рассказывают, что теперь ягоды рвут еще зелеными, вырывая кусты с корнями) орехи сбивают волной воздуха от вертолета, черемуху рубят, чтобы собрать ягоды на берегу реки, где нет комаров и т.д.

Способствует всему этому (как и браконьерству) большое количество приезжего, в т.ч. и случайного) населения. Миграционные потоки приезжего населения необходимо строго контролировать.

5. Кооперативы и другие альтернативные формы хозяйств.

В пос. Варьеган создан хантыйско-ненецкий кооператив "Рассвет", его возглавляет В.С. Айваседа. Кооператив создан и начал свою деятельность при большой поддержке председателя Нижневартовского райисполкома В.С.Сондыкова. В нем занято 86 хантов и ненцев. Кооператив имеет отделение в пос. Старый Аган. Значительная часть его членов (особенно старики) живет в тайге, на местах своих традиционных угодий.

Первоначально кооператив занимался в основном изготовлением национальной одежды, обуви, головных уборов, украшений (по заказам для художественной самодеятельности, ансамблей), а также сувениров для продажи. Теперь он заключил договор с трестом Варьегантрубопроводстрой на поставку ему оленьего мяса, рыбы, ягод, грибов, орехов, шитье обуви. За это трест предоставляет кооперативу автомашины и другую технику) открывает магазин сувениров в г.Радужный. Кооператив планирует купить стадо 300 оленей для своих нужд. Это хорошее начинание. Оно позволяет, во-первых, расширить традиционные отрасли хозяйства, в т.ч. возродить оленеводство, во-вторых, ревитализировать национальную культуру (шитье одежды) обуви, изготовление сувениров), в-третьих, трудоустроить людей) в четвертых, повысить их материальный уровень жизни, в-пятых, составить здоровую конкуренцию Пох"у, наконец, дать самостоятельность в решении своих жизненных вопросов коренному населению. Поэтому необходи-

мо поддержать это начинание финансовым кредитом, подготовкой квалифицированных кадров экономистов, искусствоведов, морально.

Однако это пока единственный пример. В Угута, например, местное руководство Пох"а воспротивилось стремлению Сургутского кооператива "Надежда" открыть здесь свое отделение. Монополизм же промхототделаний пока имел лишь негативные последствия.

IV. Оседание населения, жилищная проблема.

Территория Угутского с/с входит сейчас, а Новоаганского поссовета входила ранее в Сургутский район. Здесь хотя и проводилась политика оседания и сселения коренного населения, полностью она не осуществилась. Поэтому в Угутском с/с сохранились мелкие традиционные селения (в 33 селениях живут 512 хантов) а на территории Новоаганского поссовета часть семей хантов и манси (их 28 – около 120 человек ²) живет в тайге, в избушках, чумах, палатках на своих промысловых угодьях (их здесь не совсем точно называют "родовыми", правильнее сказать о них: это семейные угодья, которое передавались от дедов и отцов к внукам и сыновьям). У 11 семей в поселке нет своих домов. Ханты, живущие на территории Угутского с/с, часто приезжают в Угут по делам, в магазин. Для них выстроили заезжий дом. Но, во-первых, с жильцов берется плата 1 руб. в сутки и мест не хватает; во-вторых, там нередко живут те жители Угута, у которых нет своих домов.

Эти факты позволяют сделать несколько выводов: 1) несмотря на то, что у охотников и рыбаков хантов и ненцев есть стремление иметь свой дом в поселке, в нем можно иногда пожить, вернувшись из тайги), желание жить в тайге, на своих угодьях неистребимо, 2) стремясь переселить всех из тайги в поселки, руководство округа, района и сельсовета десятилетиями ничего не строило на местах угодий. Более того, из существовавших прежде селений, центров колхозов ³, вывозили здания школ, магазинов, жилых домов и т.д. В результате промысловые угодья совер-

² Дети живут в интернате большую часть года.

³ В Варьегане был центр колхоза им. Кирова, в Угута – им. Сталина, в Таурово – им. Рознина, в Тайлаково – им. Кирова, в Каюково – им. 1-го мая, в Киняминных – им. Ворошилова. Это были национальные рыболовецкие артели.

шенно не обустроены, жилые дома здесь лишены каких-либо удобств, жизнь в них – благоустройства. Только сейчас планируется на компенсационные средства) обустройство промысловых угодий (строительство жилых домов, баз лова, цехов переработки продуктов промыслов).

Лишь благодаря тому, что оседание и сселение не были осуществлены в полном объеме, ханты и манси сохранили в этих районах свою самобытность, язык, традиции занятий и культуры.

Говоря о жизни в поселке, нельзя не отметить того, что жизнь здесь еще очень неблагоустроена в бытовом отношении: водопровод только летний, канализации нет, отопление дровяное, газа нет. Внешний вид поселков оставляет желать лучшего.

В обоих поселках клубы старые и ветхие, в Варьегане такое же и здание магазина. Если школьное здание и интернат в Варьегане более или менее удовлетворяют потребности населения, то в пос. Угут дети учатся в две смены. Детские сады в обоих поселках очень маленькие (в пос. Угут 165 детей – главным образом нефтяников – стоят на очереди. Существующий д/сад нефтяники построили для коренного населения, а для себя – нет, как и дополнительное школьное здание).

V. Алкоголизм.

По общему признанию многих жителей обоих поселков, в последние годы, после принятия Указа 1985 года завоз винно-водочных изделий сократился и положение в поселках улучшилось: пить стали меньше, меньше стало пьяных на улицах, в общественных местах, снизилось число смертей на почве алкоголизма. Например, в Угутском с/с в 1982-82 гг. в год умирало 20-22 чел.) в 1986-87 гг. – по 9-10 чел⁴.

Однако сейчас немало завозят и пьют одеколону (в Варьегане мы наблюдали, как ханты и ненцы, живущие в тайге, брали по 5-7 пузырьков одеколону). Варят брагу. Сильно развита спекуляция водкой (1 бутылка стоит от 40 до 70 руб.) и оде-

⁴ Особенно тяжелым было положение в конце 1970-х- начале 1980 гг., когда в Угута появилась сейсмическая экспедиция; было много случаев убийств и гибели на почве пьянства не только мужчин, но и женщин, детей.

колоном (10 руб. за пузырек), в т.ч. и в торговой сети (в Угуте состоялось выездное заседание суда над продавцами, реализовавшими водку за 50 руб., одеколон – за 10 руб. и получивших по 16 тыс. руб. в месяц).

Некоторые ханты сами бросили пить; не пьют по 10-15 лет, но таких еще мало. Пока сами ханты и ненцы еще не объявили войну алкоголю.

VI. Состояние здоровья, медицинское обслуживание на территории того и другого совета, особенно за пределами центральных поселков неблагополучны. По существу население на угодьях не обслуживается. К тому же бытовые и жилищные условия у них плохие, материальные условия жизни; питание – тоже. Имеется немало случаев туберкулеза (д. Каюково).

Раньше в Угуте было отделение для туберкулезных больных на 10 коек. Его ликвидировали, теперь больные должны ехать лечиться в райцентр, г. Сургут (с 1988 г.). Это имеет крайне негативные результаты: 1) больные не хотят уезжать далеко от родных мест, предпочитают болеть и умирать, 2) из больницы в Сургуте можно выйти в город, это способствует и пьянству больных.

VII. Школьное обучение, интернаты, изучение родного языка.

В пос. Варьеган выстроена хорошая школа. Когда будет налажена канализация, она будет отвечать всем элементарным требованиям. Однако школа не принята на баланс, т.к. акт о ее готовности не был подписан пожарной охраной и санинспекцией. В интернате находятся только дети из семей, не живущих в поселке (как и в Угуте). Но трехразовым питанием пользуются все дети коренного населения. В Угуте тоже хорошая школа, оборудована она даже лучше, чем в Варьегане (она не столь новая).

Не все считают правильным переход на начало учебного года с 1 октября, т.к. раньше почти весь сентябрь уходил на сбор детей в школу, теперь эта процедура еще больше затянется.

В Угутской школе учится много детей некоренного населения (нефтяников). Поскольку дети хантов в 1-3 классах обучаются на родном языке, дети ко-

ренного и некоренного населения обучаются отдельно. Но самое странное состоит в том, что и дальнейшем обучении происходит отдельно – в т.н. общих и хантыйских классах. Вряд ли это целесообразно с педагогической точки зрения.

В Варьегане родной язык дети почти не знают, т.к. длительное время они живут в интернате, здесь в 1 – 4 классах родной язык лишь изучается.

Обучение на родных языках и изучение их осложняется тем, что во-первых, мало учебников (в Угута на 3-х учеников приходится по одному учебнику), во-вторых, учебники устарели, в-третьих, учителя не имеют методических пособий. Даже во время стажировки в пединституте им. Герцена в Ленинграде учителя не всегда могут получить необходимую помощь. Учителя отмечают лишь помощь отделения НИИ национальных школ в Ханты-Мансийске.

В д. Каюково в прошлом году была сделана попытка обучать детей на месте. Была выстроена малокомплектная школа, но к Новому (1989 г.) году в ней обвалилась печь и детей снова перевезли в Угут. Дом для учителя тоже не построили, он жил в школе. В поселке нет ни больницы, ни почты, ни клуба) ни магазина. Естественно, никто из учителей не хочет там жить. Одна учительница сказала: " Меня не устраивают условия в Угута, а вы предлагаете мне Каю- ково".

Снова сделана ошибка: если решать вопрос об открытии мало- комплектных школ необходимо строить не только школу; но и создавать всю инфраструктуру. Иначе это дело обречено на провал.

Приятно порадовало в обеих школах, что учительницы-хантыйки ведут уроки труда для девочек, где учат их шитью национальной одежды) изготовлению украшений и сувениров.

Однако само сувенирное производство в сувенирных цехах Пох"ов Угута и Варьегана нуждается в том, чтобы ему помогли: во-первых, плохо с сырьем (оленьи шкуры) бисер, ткани), во-вторых, ассортимент очень часто не национальный, вещи отделаны грубо, безвкусно, необходима помощь искусствоведа. Крайне низки расценки на работы и потому очень велики цены на изделия.

В целом следует отметить, что в обследованных районах положение хантов и ненцев в чем-то улучшается (выплата компенсационных средств, строительство на

них жилых домов и общественных зданий, материальная помощь, обращение к родным языкам). Однако эти позитивные изменения не адекватны тем усилиям и затратам, которые делаются. К примеру, если за Варьеган запланировано истратить в 1989 г. 944 тыс. руб. (т.е. почти миллион!) то результаты кажутся крайне мизерными, потому что строительство в сроки не укладывается, строят плохо, не качественно, проекты плохие (например, утеплители стен домов пропитаны едкими веществами, у жилых домов по-прежнему нет никаких подсобных помещений), строительство сильно удорожается за счет использования труда приезжего, а не местного населения (кооператоры за изготовление клеток зверофермы получают очень высокие оклады) местному населению такие и не снились), а также небрежного и ненормированного расходования строительных материалов. Так, заезжий дом в Угутае стоит более 200 тыс. руб., но в готовом виде это просто неблагоустроенный сарай, без мебели, без удобств, в котором переночевать даже одну ночь неуютно.

Создается впечатление, что все это компенсационное строительство ведется "для галочки", как милостыня, лишь бы отвязаться, безответственно и без души.

Нет хозяина – таков вывод, когда знакомишься со всем этим. Исполкомы советов, хотя и держат под контролем это строительство, все равно остаются в роли просителей. У них нет никаких прав и механизма заставить подрядчика сделать все вовремя и качественно.

Зав. отделом этнографии народов Крайнего Севера и Сибири
доктор исторических наук З.П. Соколова